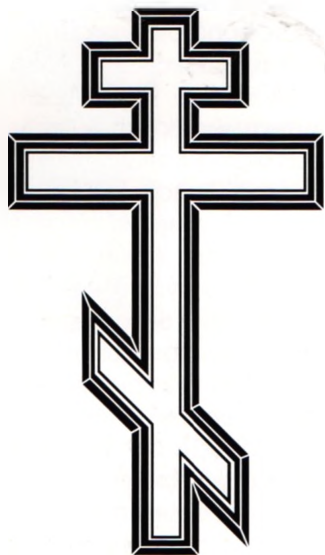

С января 1991 г. Епископ Костромской и Галичский Александр назначен Председателем Всецерковного Православного Молодежного Движения. По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II со 2 ноября по 17 декабря 1993 года Епископ Костромской и Галичский Александр осуществлял временное управление Ярославской епархией. За время Архипастырского служения Епископа Костромского и Галичского Александра на Костромской земле удвоилось число действующих храмов, возрождается 7 монастырей, открылось Духовное Училище, созданы молодежные христианские лагеря, начато строительство молодежного центра, восстановлено из руин более 70 храмов, возобновилось издание епархиального вестника «Благосовет». На базе Костромского Духовного Училища открылась столовая для бедных; при Богоявленско–Анастасиином женском монастыре г. Кострома создана богадельня для инвалидов и престарелых. 25 февраля 1994 года определением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Епископ Костромской и Галичский Александр возведен в сан Архиепископа.

Проф. Карл Христиан Фельми

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ВИССАРИОН (НЕЧАЕВ), ЕПИСКОП КОСТРОМСКОЙ И ГАЛИЧСКОЙ

Среди архиереев Русской Православной Церкви 19 века Виссарион Нечаев¹ входит в малое число лишь четырех архипастырей, получивших ученое звание доктора богословия – в России весьма

высокая степень, дающаяся далеко не каждому². Но что еще важнее: он считается одним из самых авторитетных провозвестников Слова Божия в России, славное украшение Костромской епархии и образ, достойный подражания, не утративший свою значимость и поныне. Как многие из наиболее выдающихся архиереев РПЦ, он прошел жизненный путь, направленный вначале отнюдь не на епископское служение, и безусловно его «до–костромская» деятельность весомее, чем последние, хотя и по–прежнему очень активные годы его жизни в Костроме.

Будущий епископ Виссарион родился 23. 3. 1822 г. в семье диакона Петра Нечаева в селе Коледино, Тульской губернии, и во крещении получил имя Василий. Он блестяще окончил Тульскую Духовную семинарию и на государственный счет был зачислен в Московскую Духовную Академию. Здесь на него особое влияние оказал проф. протоиерей Александр Горский (1812–1875), создатель историко–критического метода исследования в России, гениальный ученый сумевший убедить в своих способностях и неоспоримой верности Православию даже митрополита Филарета (Дроздова), известного своим сдержанным отношением к критическому методу исследования. Под постоянным научным руководством А. В. Горского Василий Нечаев написал и защитил магистерскую диссертацию о св. Димитрии Ростовском.

После бракосочетания и рукоположения во иереи (8. 12. 1853 г.), а на следующий год получения креста магистра богословия, он оставался преподавателем в московской духовной семинарии. Его и в позднейшее

время сохранившийся интерес к проблемам филологии и экзергетики, а также русской церковной археологии, безусловно, связан с его прежней деятельностью в качестве доцента Свящ. Писания и греческого языка в Туле и Вифании, а также в качестве доцента русской церковной археологии в Московской Духовной Церкви в период между 1854 и 1855 годами.

После блестящей защиты магистерской диссертации ему вообще—то была бы открыта дорога на поприще академического преподавателя. Возможно, тут сыграли роль и экономические причины (как в случае его друга, священника Алексия Ключарева), побудившие его предпочесть академической карьере священнослужение в Москве³. Таким образом, отец Василий Нечаев с конца 1855 г. начинает служить приходским священником в церкви святителя Николая в Толмачах, и это становится местом, с которым дольше всего будет связана его духовная деятельность. Лишь только когда он, спустя полтора года после последовавшей в 1887 г. смерти своей матушки в 1889 г., принимает монашеский постриг (под именем Виссариона), он покидает этот храм⁴, построенный в 17 веке и сохранившийся в наши дни лишь в виде развалин неподалеку от Третьяковской галереи.

В этом приходе он не только служил членом приходского клира, но и сотрудничал в журнале «Душеполезное Чтение», основанном о. Алексием Ключаревым в 1860 г. и издаваемом В. Нечаевым вначале совместно со священниками А. Ключаревым и Василием Лебедевым. Но с самого начала никто так не занимался журналом, как Нечаев, ставший в конце концов его единственным издателем, после того как «уже за один первый 1860 год существования журнала статей Нечаева было вдвое больше, нежели статей В. И. Лебедева и втрое больше, нежели статей А. О. Ключарева»⁵. Издаваемый с 1866 г. одним иереем Василием Нечаевым журнал «Душеполезное Чтение» был одним из девяти надрегиональных церковных журналов, возникших в рамках церковных реформистских тенденций 1855–1865 гг., вызванных реформами Александра II⁶. Собственно говоря, журнал в первую очередь задуман был как чтение для крестьянского населения. Однако свой обширный круг читателей он обрел все же скорее в городах, чем на селе⁷. «Благодаря многогранности содержания этот журнал находил все новых подписчиков всех степеней образованности. В нем публиковались проповеди (главным образом редактора), короткие рассказы и жития святых, небольшие статьи по вопросам церковной

жизни, а помимо этого то, что делает журнал ценным для церковно—исторического исследования: письма и мемуары значительных церковных личностей»⁸.

Трудно переоценить ценность издаваемого свящ. Василием Нечаевым и его соиздателями журнала «Душеполезное Чтение» и проделанной ими работы. Здесь главный редактор проявляет себя как священник, умеющий с пастырской теплотой⁹, простым, доходчивым языком, но с явно недюжинными знаниями, дать духовный совет и наставление.

Особое внимание отец Василий Нечаев посвящал объяснению богослужения, важнейших богослужебных молитв¹⁰ и, прежде всего, читаемых за всенощной паремий¹¹, поскольку от его внимательного взора не укрылся все возрастающий отход от Церкви, прежде всего, городской интеллигенции. Сам он со свойственной ему меткостью не называл свои разъяснения паремий критико—филологическим исследованием. Но это не означает, что при подготовке своих примечаний он не проделал филологической работы. Как раз наоборот. Хотя он в ходе своих пояснений придерживался обиходного богослужебного текста, но он сравнивал его с порой встречающимися вариантами церковнославянской Библии и каноническим для Православной Церкви текстом Септуагинты. Он пользовался и комментариями неправославных исследователей, не следуя им, однако, рабски¹², как он подчеркивал. Важнейшей частью этих комментариев к паремиям является та, в которой о. Василий Нечаев пытается изложить причины, почему ветхозаветный текст понимается как пророчество, имеющее непосредственное отношение к данному празднику.

Той же цели: приблизить уже не совсем понятное богослужение (отнюдь не естественным образом) к пониманию православного населения, служит и его «Толкование на Божественную Литургию по чину св. Иоанна Златоустаго и св. Василия Великого»¹³. Подзаголовок этого труда «Опыт истолкования литургии в ближайшем смысле» показывает стремление автора этих примечаний последовательно избегать доселе общепринятой в России формы аллегорического толкования литургии¹⁴. Уже примечательно, что в заголовке упоминается литургия св. Василия Великого, чье духовное и богословское богатство автор пытается передать своим читателям путем дословного приведения молитв анфоры из этой литургии. И ему в особой мере удалось выделить исключительный характер литургии Василия Великого тем, что он в скобках дает ссылки на значительную часть встречающихся в ней цитат

из Свящ. Писания, из которых Анафора этой литургии вплетена как бы в венок. Другие комментаторы литургии в большинстве своем давали пояснения не к молитвам, а к действиям литургии и в этом смысле недостаточно выделяли особенный характер литургии Василия Великого, заключающийся ведь именно в ее тайных молитвах. Ни один комментарий к литургии, сделанный до упоминаемых пояснений будущего епископа Костромского Виссариона, не рассматривал так входные, аллилуарии и причастны. Подробно, как никто иной до него, он описал и порядок апостольских и евангельских чтений в ходе церковного года. Тот, кто интересуется передвижными частями Божественной Литургии, не найдет лучшего комментария к ней, чем сделанный епископом Виссарионом.

Толкованию и пояснению малопонятного для многих современников богослужения и его духовного богатства послужило и изложение вечерни (как ни странно, не всей всенощной, а только вечерни)¹⁵, и «Обозрение употребительнейших церковных молитв»¹⁶. Здесь о. Василий Нечаев объясняет «стихиру Царю Небесный, молитву Трисвятаго, Молитву Господню, Молитву Иисусову, приветственное молитвословие к Богородице, молитвенное воззвание к Богородице и ектении», причем отдел о Молитве Иисусовой включает и целую статью о спорах вокруг учения св. Григория Паламы.

Весьма важной статьей, доселе — насколько мне известно — непревзойденной, являются «Уроки покаяния в Великом Каноне св. Андрея Критского, заимствованные из Библейских сказаний»¹⁷. В Покаянном Каноне св. Андрея Критского показаны грех и страсти человека, но даются и образы покаяния на примере библейских лиц, напр., царя Давида по случаю его прелюбодеяния, убийства Урии, но и раскаяния царя—пророка. Многие из подобных намеков верующим в России 19 века были уже малопонятны, т. к. зачастую не хватало у них знакомства с событиями Ветхого Завета. В том плане труд о. В. Нечаева уже сразу по выходу в свет смог ликвидировать этот большой пробел. В наше время эти знания были бы, пожалуй, еще необходимее и своевременнее. Как и при толковании на паремии, автор и здесь вначале придерживается поясняемого церковнославянского текста. Но как бывший преподаватель греческого он не мог удержаться, чтобы не приводить постоянно и греческий подлинник. Помимо этого он цитирует и русский перевод, а также новый церковнославянский вариант, полученный им от епископа Августина и отпечатанный в 1882 г. в

журнале «Душеполезное Чтение».

Деятельность о. Василия Нечаева протекала как на приходском поприще, так и в области издательской работы над журналом «Душеполезное Чтение», где он как проповедник выходит уже далеко за пределы своего прихода. По этому поводу пишет Игорь Смолич: «В качестве приходского священника он в течение тридцати четырех лет неустанно проповедовал в Москве. Особенно он постоянно подчеркивал необходимость покаяния. Самыми прекрасными являются его великопостные проповеди: они коротки, ясны и общедоступны»¹⁸.

Особенность проповедей о. Василия Нечаева легко проступает при сравнении их с проповедями о. Алексия Ключарева. У о. Алексия Ключарева, позднейшего архиепископа Амвросия, если читать его напечатанные проповеди с их академическим стилем и интеллектуальным блеском, человек скорее переносится в академическую аудиторию, нежели в храм Божий. Зато при чтении проповедей о. Василия Нечаева так и видишь батюшку, обращающегося с амвона к своим чадам.

Большинство его книг тесно связаны с его проповеднической деятельностью, причем и в рамках этих проповедей особая роль приходится на толкование богослужебных текстов. Однако В. Нечаев в своих проповедях затрагивал и актуальные политические события. Так в его статье «Духовный Свет»¹⁹ содержатся размышления из проповеди по случаю убийства Царя—Освободителя Александра II, навеваемые христианскому проповеднику при мысли подобного злодеяния.

Сборник «Голос Пастыря»²⁰ уже стоит как бы на пороге его деятельности в Костроме. Некоторые статьи написаны уже в период этого последнего этапа жизни В. Нечаева. Но перед этим следует упомянуть несколько событий из его московского периода: в 1874 г. он возводится в сан протоиерея, в 1882 за его заслуги, прежде всего, за издание журнала «Душеполезное Чтение», ему присуждают почетное членство в Московской Духовной Академии и московском «Обществе Духовного Просвещения».

Спустя полтора года после смерти своей жены, протоиерей Василий Нечаев 8 декабря 1887 г. принимает монашеский постриг с именем Виссарион. 30 июля 1889 в кремлевском Успенском соборе его хиротонисуют во епископа Дмитровского (викарного архиерея Московской епархии)²¹, а 14 декабря 1891 г. его назначают епископом Костромским. В 1894 г. в знак признания его

заслуг, прежде всего, за толкование Священного Писания и объяснения богослужения, а также за его заслуги в борьбе с расколом старообрядчества (что в период реакции при императоре Александре III, к несчастью, почти повсеместно в РПЦ считали необходимым занятием²²), ему присуждается степень доктора богословия. В 1895 г. он становится почетным членом Казанской Духовной Академии. Скончался он 30 мая 1905 г. в Костромском Ипатьевском монастыре, будучи его священноархимандритом.

В Костроме епископ Виссарион с непрекращающимся усердием продолжал свою проповедническую деятельность, благодаря которой он так прославился в Москве. В этой связи он по случаю 50-летия своего пастырского служения 8 декабря 1903 г. сказал с намеком на слова Апостола (1 Кор 9,16): «Я всегда держал в уме сказанное Апостолом: горе мне, аще не благовествую. Благовествовать или править слово истины есть первый долг пастыря»²³.

Проповедническая деятельность епископа Виссариона в Костроме издана в девяти томах, вышедших в свет в Москве в 1897–1905 гг.²⁴, где содержались и проповеди, опубликованные автором ранее в журнале «Душеполезное Чтение», которому он сохранил верность до самой смерти. Проповеди епископа Виссариона и в Костроме выделялись своей простотой, доступностью, неизменной тесной связью с богослужебным обиходом, благотворной краткостью и попытками привнесения в них момента актуальности, что хотя и не было сильной стороной автора, зато сохранило и поныне безвременную чрезвычайную полезность и ценность его деяния.

Примечания

¹ сравн. И. Н. Корсунский, Превосвященный Виссарион, епископ Костромской. Москва, 1898; С. Руневич: Виссарион (Нечаев): ПБЭ III 513–516; митрополит Мануил (Лемешевский), Русские православные епископы 1893–1965. Био-библиография митрополита Мануила (Лемешевского), дополненная актуальными фактами патером Целестином Патокк OSA, часть II (Oikonomia. Quellen und Studien zur orthodoxen Theologie, hg von F. v. Lilienfeld, Bd. 16). Эрланген, 1981, 181–187 (на нем. яз.)

² Igor Smolitsch, Geschichte der russischen Kirche 1700–1917 (История Русской Церкви, на нем. яз.), Bd. I, Leiden 1964, 398: Это звание среди иерархов кроме него носил лишь митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский), архиепископ Владимирский Сергей (Спасский) и Киевский викарный епископ Сильвестр (Малеванский).

³ об Алексие, во епископстве Амвросии Ключарева, позднейшем архиепископе Харьковском, сравн. К. Хр. Фельми. Проповедь на Руси. Исследования о содержании и особенностях русской проповеди второй половины 19 века (на нем. яз.). Геттинген, 1972, стр. 99–169, особ. стр.

112; ср. также игумен Георгий Амвросия (Ключарева), архиепископа Харьковского (ЖМП 1976/8, 74–77)

⁴ об этой церкви см. Семен Звонарев. Сорок сороков. Альбом-указатель всех Московских церквей в 4-х томах, т. II. Центр Москвы. Москва, 1985, стр. 505.

⁵ И. Н. Корсунский, стр. 24.

⁶ Юлия Освальт. Церковная община и освобождение крестьян. Социальное реформистское мышление в среде русского православного приходского духовенства времен Александра II (на нем. яз.). Геттинген, 1975, стр. 19.

⁷ сравн. Ю. Освальт, стр. 37.

⁸ Игорь Смолич. История Русской Церкви (на нем. яз.), т. 2-й, изд. Е. Л. Фреезе. Берлин, 1991, стр. 68.

⁹ в связи с этим прямо-таки трогает проповедь, предназначенная для молодых обрученных/новобрачных, опубликованная позднее в книге духовного назидания «Очерки духовной жизни». Протоиерея Василия Нечаева, изд. 2-е, Москва 1885, стр. 316.

¹⁰ Обозрение употребительнейших церковных молитв. Д. Б. Епископа Виссариона. Санкт-Петербург, 1904.

¹¹ толкование на паремии епископа Виссариона, 4 тома, 2-е изд. Санкт-Петербург, 1890, 1892, 1894, 1896.

¹² толкование на паремии из книг Моисеевых: Исход, Левит, Числа и Второзаконие. Протоиерея Василия Нечаева (1-е изд.). Москва, 1876, предисловие.

¹³ свящ. В. Нечаев. Толкование на Божественную Литургию по чину св. Иоанна Златоуста и Василия Великого. Опыт истолкования литургии в ближайшем смысле. Москва, 1869.

¹⁴ К. Хр. Фельми. Толкование Божественной литургии в русском богословии. Пути и изменения в русском толковании на литургию. Берлин-Нью-Йорк, 1984, стр. 299–307 (на нем. яз.).

¹⁵ О вечерне – работа мне, к сожалению, осталась недоступна.

¹⁶ Обозрение употребительнейших церковных молитв. Д. Б. Епископа Виссариона. С. Петербург, 1904.

¹⁷ Уроки покаяния в Великом Каноне св. Андрея Критского, заимствованные из Библейских сказаний. Епископа Виссариона. Санкт-Петербург, 1897.

¹⁸ Игорь Смолич, История Русской Церкви, т. 2, стр. 60.

¹⁹ Духовный Свет. Собрание духовно-назидательных статей Епископа Виссариона. Москва, 1891.

²⁰ Голос Пастыря. Епископа Виссариона. Москва, 1892.

²¹ Слово хиротонисуемого при наречении можно найти в ЖМП. Москва, 1893, стр. 140–143.

²² О расколе и по поводу раскола. Семнадцать проповедей Епископа Виссариона. Санкт-Петербург, 1901.

²³ Костромские поучения за 1902 год, Епископа Виссариона. Москва, 1904, стр. 272.

²⁴ Митрополит Мануил (Лемешевский), стр. 184. В моем распоряжении находились: Костромские Поучения за 1898 г., за 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1903, 1904, 1905 гг. Епископа Виссариона. Москва, 1900 (1901, 1902, 1903, 1904, 1905 гг.).

Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их.

Послание к Евреям святого Апостола Павла, глава 13, стих 7